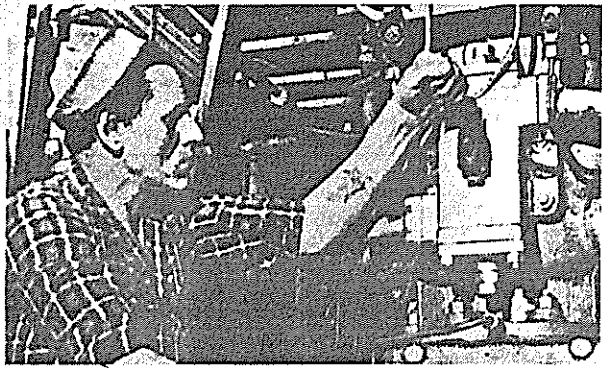

ПОЛЬСКИЙ ИНДЕЕЦ

В нашем журнале, в №№ 7, 8 и 9 за 1972 год, была напечатана повесть Сат-Ока «Тайнственные следы». Повесть вызвала самый живой интерес читателей; об этом свидетельствует множество писем, присланных в редакцию «Костра».

Ученики 6 «а» класса (теперь они уже стали семиклассниками) из школы села Соусканиха Алтайского края, а также многие другие ребята, попросили нас рассказать о том, как сложилась дальнейшая судьба героя повести «Тайнственные следы» и ее автора Сат-Ока, сына Белой Тучки и Высокого Орла, вождя индейского племени шеванезов.

Вот что об этом рассказывает польский детский журнал «Пломычек».

...До лесного лагеря шеванезов добрался однажды белый охотник. Его гостеприимно встретил Высокий Орел.

У вечернего костра Белая Тучка стала расспрашивать охотника, что происходит в мире. Ведь сюда, в лесную глушь, не доходили газеты, здесь не слышали голоса радио...

Она узнала о многом. О том, что уже давно окончилась первая мировая война, в России произошла революция, Польша стала самостоятельным государством...

Белая Тучка слушала молча, и казалось, ее мысли блуждают далеко — в тех краях, откуда она — еще молодой девушкой — была увезена царскими жандармами...

После долгой беседы у костра она подошла к Высокому Орлу.

— Я хочу проведать родные места, — сказала она. — Хочу увидеть Польшу. Отпусти меня. Вместе с Сат-Оком. Ненадолго. Он самый младший из наших детей. У него светлые волосы, как у меня. Пусть узнает мою родину, увидит вблизи, как живут белые люди. Это ему пригодится в жизни...

В первую минуту Высокий Орел был поражен необычайной просьбой жены. Она хотела отправиться с младшим сыном в путешествие, какого никто в их племени не предпринимал. Все же Высокий Орел внял ее просьбе, дал согласие.

И вот наконец Белая Тучка и ее сын, которому тогда было шестнадцать лет, отправились в дальний путь. Думали, путешествие будет не слишком долгим, но достаточным для того, чтобы Сат-Ок узнал жизнь белых людей. Потом, по возвращении к родному племени, он мог бы стать посредником в трудных и сложных отношениях между шеванезами и белыми.

Судьба, однако, сложилась иначе...

Мать и сын добрались до Польши. Поселились в городе Радоме, где тридцать лет назад Белая Тучка еще не звалась этим именем. Тогда она была храброй польской девушкой и участвовала в революционной борьбе. Теперь Станислава Суплатович не нашла в родном городе многих прежних друзей. Пришлось ей братья за любую работу, чтобы как-то прокормиться вдвоем с сыном. Сын начал учиться в школе. Для него тут все было внове...

Приближалось время возвращения в Канаду, к индейцам, но все планы Станислава Суплатович перечеркнуло нападение фашистской Германии на Польшу в сентябре 1939 года. Мать и сын остались в Радоме. Сат-Ок начал работать в почтовой конторе. Он принял имя Станислав и фамилию матери.

Однажды в почтовую контору ворвались немецкие жандармы. Всех, кто находился в помещении, поставили лицом к стене. Начался тщательный обыск. При одном из работников почты нашли нелегальную газету — она издавалась польской подпольной организацией. Этого человека и нескольких других арестовали. В их числе оказался Сат-Ок.

Пятнадцать месяцев провел он в застенках гестапо. Многократно его вызывали на допрос и жестоко пытали. И может быть, только суровая индейская школа жизни помогла ему все выдержать.

Из тюрьмы перевезли его, вместе с другими заключенными, на вокзал, далее — в товарном вагоне — отправили в концлагерь. Ночью, когда поезд проходил келецкие леса, молодой индеец решил бежать. Выгнул железные прутья в окошке вагона и на ходу поезда выпрыгнул. Ночная тьма помогла ему спастись. Он скрылся в кустарнике, оттуда на рассвете начал выбираться ползком. У него все болело после тюремных пыток, а теперь еще, прыгнув из окошка вагона, он сломал руку. Сат-Ок понимал: один, без чьей-либо помощи, да еще в полосатой одежде заключенного, он обречен погибнуть. Решился идти к людям. Блуждая по лесу, наткнулся на какую-то изгородь. Увидел дом, неуверенно постучал в окно...

Радушные люди спасли его, переодели, окружили заботой. И помогли связаться с партизанским отрядом, который действовал в этой округе.

Раны Сат-Ока зажили, и он стал прекрасным разведчиком у партизан. Снова пригодилось ему индейское воспитание, полученное в «Школе Волков».

Когда на польскую землю пришло освобождение, Сат-Ок вступил в Войско Польское, стал солдатом.

В селение шеванезов он не вернулся. Его мать умерла на своей родной земле. А Сат-Ок стал моряком и поныне плавает на судах польского флота.

Во главе племени шеванезов по-прежнему стоит Высокий Орел — теперь уже 90-летний старик. Время от времени Сат-Ок получает письма от своих индейских братьев из далекой Канады.

Дороги сходятся

Выпущенная издательством «Молодая гвардия» (1973 г.) документальная повесть А. Расуловой и С. Суплатовича «Дороги сходятся» привлекла внимание и взволновала читателей необычными судьбами героев: польской девушки Станиславы и русского юноши Георгия Пашковского, встретившихся на этапе по дороге в сибирскую ссылку, к которой они были приговорены за участие в революционном движении 1905 года. Георгий Пашковский впоследствии погиб от рук белогвардейцев на Кавказе, защищая Советскую власть. Станислава, бежавшая из ссылки, попала в Америку, в одно из индейских племен. Накануне второй мировой войны вместе с сыном вернулась на родину, в Польшу... Через много лет, уже в наши дни, произошло знакомство, а затем состоялось и творческое содружество племянницы Г. Пашковского — советской журналистки А. Расуловой и сына Станиславы и индейского вождя — Сат-Окха, которые стали авторами повести «Дороги сходятся».

По просьбе читателей один из авторов — А. Д. Расулова — рассказывает как создавалась эта книга.

Наше знакомство с Сат-Окхом началось в 1964 году. Тогда на глаза мне попала небольшая книжка. «Сат-Окх» — значилось на обложке имя автора, а ниже — «Земля соленых скал», перевод с польского.

Страницы изданной в Польше книги, в которой автор, сын вождя индейского племени шеванезов, описывает свое детство, чрезвычайно увлекли меня. И дело было даже не в том, что книга сама по себе занимательна. Меня заинтересовала мать автора, женщина со светлым лицом. Из предисловия, написанного Л. Кассилем, я узнала, что была она участницей революции 1905 года, ее звали Станислава, что была сослана в Сибирь, откуда бежала и попала к шеванезам.

...Иркутская тюрьма, ссылка, каторга. Все эти слова, связанные с поражением первой русской революции, мне были знакомы с детства. На каторгу был сослан брат моей матери Георгий, или как его звали в семье — Юра Пашковский. Сослан он был совсем юным, таким же как Станислава — 16—17-ти лет. С тех пор прошло много времени, но вот уже третье поколение нашей семьи бережно хранит о нем память.

Строчки, относящиеся к судьбе Станиславы, воскресили во мне все, что было связано с дядей Юрой и мне захотелось поделиться своими воспоминаниями с человеком, чья мать имела юность, схожую с юностью моего дяди. Мне казалось, что, возможно, и для Сат-Окха это окажется небезразличным. И я не ошиблась. Ответ на мое письмо был получен из Польши незамедлительно. Не без волнения читала я строчки, написанные Сат-Окхом о том, что ему известно со слов матери о ее дружбе с русским пареньком, с которым вместе они мерили сибирские версты, утоляли жажду из одной кружки, делили пополам кусок арестантского хлеба. «Наверное, — писал он, — это была очень нежная дружба, если память о ней мать пронесла через всю свою жизнь».

В ответном письме я попросила Сат-Окха сообщить мне все, что хранила его память из рассказов матери. В одном из писем он прислал ее фотографию. Чем больше я всматривалась в черты Станиславы, тем больше убеждалась, что лицо это где-то видела. И вспомнила: много лет вместе с личным архивом дяди храни-

лась у нас фотография женщины, удивительно похожей на эту. Только вот разница в годах... Фотографии разделяли, по крайней мере, лет тридцать пять—сорок. И волосы... На той, что хранилась у нас, они пушистые, длинные и, как видно, светлые. На фотографии, присланной Сат-Окхом — короткие и уже тронутые седной. Лихорадочно перелистывая страницы книги я искала ту, где Сат-Окх описывает внешность Станиславы. И вот — «волосы у нее были почти до колен и блестяли на солнце, словно золото».

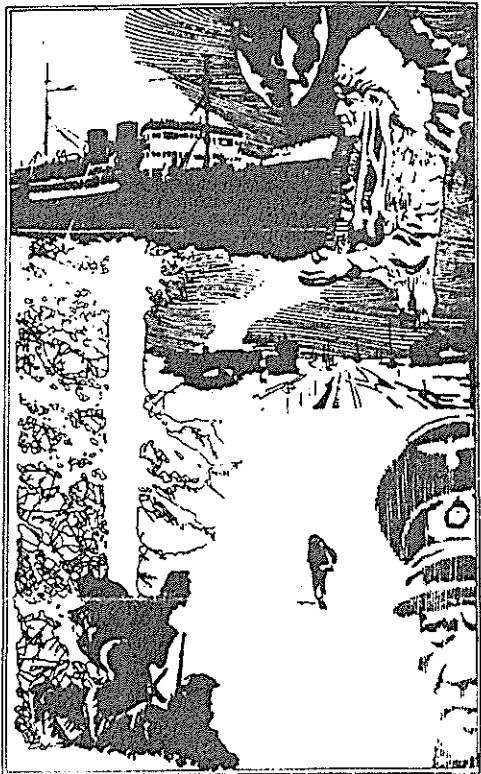
Интервалы между письмами, которыми мы обменивались с Сат-Окхом, все укорачивались. И с каждым росла уверенность в том, что другом Станиславы был никто иной, как Георгий Пашковский. С особенной силой меня убедило в этом одно из писем Сат-Окха: «Незадолго до смерти мама просила меня, — пишет он, — если я буду в Советском Союзе, найти могилу ее друга, возложить на нее красные гвоздики, которые он очень любил. При этом сказала, что похоронен он где-то среди кавказских гор, в братской могиле. Мама просила, — пишет он дальше, — чтобы не отнесся я как к постороннему к тому, кого встречу у этой могилы».

Тут было от чего волноваться. Георгий Пашковский тоже был похоронен на Северном Кавказе и тоже в братской могиле. С каторги он вернулся после Февральской революции и стал одним из тех, кто устанавливал на Тереке Советскую власть. Он погиб от руки контрреволюционеров вместе с несколькими другими делегатами 4-го съезда народов Терек.

Я начала деятельную переписку с архивными организациями, музеями, с людьми, знавшими Пашковского по революции девятьсот пятидесяти года. Мне хотелось узнать о нем все, что могла сохранить история. Хотелось осветить каждый уголок его жизни. Я была уверена, что это поможет нам с Сат-Окхом утвердиться в наших догадках.

Три года переписывались мы с Сат-Окхом и вот, наконец, наша первая встреча. Она произошла у нас в стране, куда Сат-Окх приезжал по приглашению переводчика его книги «Земля соленых скал». В эти дни и зародилась у нас с Сат-Окхом мысль написать повесть о том, как сошлись дороги русского паренька и польской девушки — участников революции 1905 года. Знакомство же с архивными документами, многие страницы которых рассказывали об общей борьбе народов России и Польши с ненавистным царизмом, укрепило наше желание. Нам хотелось поделиться с молодежью всем, что узнали сами. И об этой борьбе и о том, как дружба, скрепленная годами первой русской революции, помогла

Иллюстрация
из книги.
Худ. В. Жутовский

нашим народам — русскому и польскому в грозные годы схватки с фашизмом. Как в наши дни служит она примером верности и братства.

Поиски документов, на основе которых создавалась книга, велись и в Польше и в Советском Союзе. Сколько судеб прошло перед нашими глазами, со сколькими людьми познакомили нас пожелтевшие листочки! И все-таки, вряд ли мы могли бы написать книгу, если бы не помощь многих людей, заинтересованных в ее рождении.

Так, например, переписка с иркутянами позволила восстановить подробности, о которых ни я, ни мой соавтор не знали. Историк Б. И. Мухачев и краевед Н. Х. Андросов помогли разыскать Феклу Ивановну Попову, старожилку тех мест, которая рассказала о том, что Станислава (ее фамилия — Окульска) учила грамоте местных ребят. А дальше розыски привели в Киев, к дочери той женщины, которую в детстве учила грамоте Станислава, — кандидату исторических наук В. В. Николаевой. Она подтвердила — Окульска действительно учила ее мать, но что стало с ней потом — не знает.

Подобных примеров можно привести много. В Польше мне удалось повстречаться с сыном Зоси — сестры Станиславы. От него я узнала много интересных подробностей о днях револуции 1905 года, о которых он, в свою очередь, слышал от матери. Благодаря ему родились страницы книги, где рассказывается, как после ареста Станиславы, была арестована и четырнадцатилетняя Збся.

И все это, по крупицам собранное, мы стремились передать читателю. Нам хотелось, чтобы и он волновался нашими волнениями, чтобы как и мы, проходя с героями книги по этапам сибирских дорог, оценил красоту и силу их духа, чтобы дань уважения и благодарности к тем дням и людям стала больше, осязательнее.

И вот книга вышла.

Авторы получают письма: читатели делятся впечатлениями. Читателей младшего возраста, главным образом мальчишек, интересуют подробности жизни индейского племени, его борьба за свою независимость, уклад жизни, оружие воинов. Ребята просят передать индейцам привет и желают им успехов. В письмах старших заметно желание обобщить прочитанное.

«Мне 18 лет, — пишет Галина Хасанова из Алма-Аты. — Трудно описать, как взволновала меня эта книга. Она вошла в список моих любимых. Благодаря прочитанному я лучше узнала свою родину, и родину наших польских друзей. Проходит время, а я не могу расстаться с ее героями. Я полюбила их».

Вот письмо из Алтайского края, из совхоза «Лесной», от О. Четыркиной. «Спасибо за книгу, — пишет она. — Биография героев повести — наглядная история борьбы нашего народа. Да какой борьбы!.. Книга интересна не только молодым. Ее с интересом читаем и мы, взрослые».

«Я прочитала много интересных книг, — пишет каменщица из г. Азов-на-Дону Валентина Дмитриевна Швец, — и все же странно самой себе, что эта как-то по новому заворожала меня, втянула во все там происходящее, сделала меня действующим лицом».

Очень жаль, что у нас до обидного мало выходит книг о первой русской революции, пишет военнослужащий А. Соколов. — Ведь всем нам так дорога славная история рабочего движения. Конечно, я понимаю, что прошло много времени, многое стерлось, трудно разыскивать материал. Но вот книга «Дороги сходятся» свидетельствует о том, что разыскать их можно. Это требует затрат времени и сил, но результат — итог, за который мы, читатели, благодарим».

«С удовольствием прочитал Вашу книгу. Она имеет большое воспитательное значение для молодежи, — пишет адвокат

М. Бенцианов, — и вот, что интересно: когда-то, читая судебные речи знаменитых адвокатов, относящихся к 1910—12 годам, меня пленил рыцарский образ Минского, который защищая девушку-революционерку, застрелил начальника конвоя, офицера Сикорского, покушавшегося на эту девушку. Судебный процесс проходил в выездной сессии Иркутской судебной палаты в Якутске. Минский по этому делу был оправдан. И вот теперь, в 1974 году, я был приятно удивлен, прочитав об этом, вероятно, мало кому известном и забытом факте в книге «Дороги сходятся». Это убеждает меня в абсолютной достоверности фактов и событий, о которых по архивным документам рассказывает повесть».

Задают читатели авторам и вопросы. Пользуясь случаем, постараюсь на часть из них ответить. Отец Сат-Окха — Высокий Орел еще жив. Он до сих пор вождь племени. Ему уже за девяносто. Свое племя он увел далеко в горы. Двое старших детей высокого Орла — сестра и брат Сат-Окха попали в резервацию и года четыре назад погибли от рук расистов. Сам Сат-Окх живет в Польше. Он коммунист, моряк, плавает на польских торговых судах механиком.

Все ли рассказали авторы из того, что узнали сами? Об этом тоже спрашивают читатели. Нет, не все. С одной стороны, потому, что кое-какие новые материалы были обнаружены уже тогда, когда книга набиралась. С другой — не все из того, что собрано, — еще разгадано до конца. Есть, например, в книге страницы, рассказывающие о том, как Станислава узнав об аресте Сат-Окха, и о том, что он должен быть убит гестаповцами, как «человек нечистой расы», представила документ о рождении сына не в индийском племени, а в России. Как? Откуда она могла его взять? Это осталось для нас загадкой, которую мы должны разгадать.

Не так давно, уже после выхода книги, получила я копию одного документа, освещающего деятельность Пашковского в дни его совместной работы с Серго Орджоникидзе. Найдены новые документы периода его пребывания на каторге. Прислал мне один из читателей фотографию, хранящуюся в его личном архиве — похороны Пашковского во Владикавказе. У гроба — наша семья.

В польской печати была опубликована рецензия на нашу книгу. Есть сведения, что в скором времени ее получит польский читатель. И тогда, кто знает, не придут ли к нам новые документы и новые воспоминания.

Мы с Сат-Окхом мечтаем о дне, когда, пополнившись новыми страницами, наша книга вновь встретится с читателем.

□